Научная статья
УДК 343.2/.7
doi 10.46741/2713-2811.2023.24.4.020

Особенности уголовной ответственности женщин в отечественном законодательстве XVI–XVIII веков

ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА ЛАТЫШЕВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, mila.latysheva.1988@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-6035-2559

Аннотация. В статье проанализированы отличительные черты уголовной ответственности женщин в отечественном законодательстве XVI–XVIII вв. Источники уголовного права данного периода свидетельствуют об отсутствии четкой регламентации в законе уголовной ответственности женщин-преступниц, а также жестокости, суровости, изощренности применяемых к ним наказаний, сопряженных с психическим и физическим воздействием. Отмечается, что равнозначные наказания применялись к преступницам, происходившим как из простого рода, так и из привилегированных слоев населения. Анализ положений Соборного уложения 1649 г. свидетельствует о том, что в XVII в. уголовная политика в отношении женщин продолжает ужесточаться, вводятся квалифицированные виды смертной казни, в частности за мужеубийство, продолжают применяться публичные телесные наказания. Традиционно женскими преступлениями вплоть до правления Петра I продолжают оставаться половые преступления и преступления в сфере колдовства и магии. В статье акцентируется внимание на том, что кардинальные изменения в сфере уголовных наказаний женщин стали прослеживаться лишь в период правления Екатерины II.

Ключевые слова: женщина-преступница; осужденная женщина; уголовная ответственность; уголовное наказание; дифференциация уголовной ответственности.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Латышева Л. А. Особенности уголовной ответственности женщин в отечественном законодательстве XVI–XVIII веков // Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2023. № 4 (24). С. 179–185. doi 10.46741/2713-2811.2023.24.4.020.

Original article

Features of Criminal Liability of Women in the Domestic Legislation of the XVI–XVIII Centuries

LYUDMILA A. LATYSHEVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, mila.latysheva.1988@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-6035-2559

© Латышева Л. А., 2023

Abstract. The article analyzes and identifies distinctive features of women's criminal liability in the domestic legislation of the XVI–XVIII centuries. The sources of criminal law of this period indicate a lack of clear regulation in the law of the criminal liability of female criminals, as well as cruelty, severity, sophistication of punishments applied to them, associated with mental and physical effects. It is noted that equivalent punishments were applied both to criminals who came from a simple family, and to representatives of privileged segments of the population. The analysis of the Cathedral Code provisions indicates that in the XVII century criminal policy towards women was tightened, qualified types of death penalty were introduced, in particular for manslaughter, and public corporal punishment was still applied. Traditionally, sexual crimes and crimes in the field of witchcraft and magic continued to be women's crimes until the reign of Peter the Great. The article focuses on the fact that only the reign of Catherine II witnessed cardinal changes in criminal punishment of women.

Keywords: female criminal; convicted woman; criminal liability; criminal punishment; differentiation of criminal liability.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Latysheva L.A. Features of criminal liability of women in the domestic legislation of the XVI–XVIII centuries. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 4 (24), pp. 179–185. doi 10.46741/2713-2811.2023.24.4.020.

Уголовная ответственность женщин имеет многовековую историю и специфические для каждого периода черты. Так, в древнерусском уголовном законодательстве преступницы находились в наиболее дискриминируемом положении, нежели мужчины, что доказывает суровость, беспощадность, строгость назначаемых наказаний. Подобное положение обусловливалось гендерным неравенством и социальным статусом женщины в обществе.

В исследуемой проблематике интерес представляет выявление особенностей назначения наказания женщинам в более поздние исторические периоды. Для анализа был выбран временной промежуток с XVI по XVIII в., отличающийся неоднозначностью подходов к реализации уголовной ответственности.

Итак, анализ норм судебников 1497, 1550 гг. и Стоглава 1551 г. свидетельствует о том, что в них конкретно не устанавливается ответственность женщин, совершивших преступления. При этом среди женщин наиболее распространенными остаются преступления против веры, например чародейство, знахарство и пр. Так, Иван III, узнав, что к его жене Софье приходили женщины с зельем, приказал подвергнуть их обыску и казнить, утопив в реке [1, с. 64]. К числу женских преступлений продолжали относиться преступления против нравственности (прелюбодейство, блуд), за совершение которых налагалась церковная епитимья.

Согласно Судебнику 1550 г. к преступницам стало применяться тюремное заключение, причем совместно с мужчинами.

Отличительной особенностью уголовной политики в отношении женщин во время правления Ивана Грозного являлось применение жестоких наказаний к именитым особам, в частности к женам бояр, за неугодные царю высказывания от насильного пострига в монахини до применения смертной казни путем колесования, четвертования [2, с. 15].

Таким образом, в XVI в. уголовная ответственность лиц женского пола отдельно не регламентировалась. Женщин весьма сурово и изощренно наказывали за преступления в половой сфере и области магии.

В XVII в. появляется новый вид наказания, которому подвергались и женщины, – ссылка в отдаленные местности (например, ссылка в монастырь с насильным постригом). Как отмечает Н. А. Белова, женщину могли направить на различные монастырские работы, обязать регулярно посещать церковные службы и совершать покаянные дела [3, с. 67].

В XVII в. отношение к женщине как к субъекту преступления продолжает ужесточаться. Особый интерес представляют положения Соборного уложения 1649 г. Так, в соответствии со ст. 14 за мужеубийство женщин казнили путем закапывания в землю по плечи. Данный вид казни Н. В. Сарычева именует как «пример правовой дискриминации женщин» [4, с. 15]. Убийство женой мужа расценивалось как квалифицированное [5, с. 434], при этом в Соборном уложении отсутствовала статья, регламентирующая ответственность мужа за убийство жены.

К смертной казни приговаривались женщины, жившие «блудно и скверно» [6, с. 62]. Согласно ст. 26 Соборного уложения квалифицирующим признаком, обусловливающим высокую меру наказания, являлось безнравственное поведение матери, родившей ребенка в блуде. Статья предусматривала наказание в совокупности [5, с. 251, 436].

Следует отметить, что именно в Соборном уложении 1649 г. впервые были регламентированы квалифицированные виды смертной казни, такие как сожжение на костре, колесование и др. Женщины также приговаривались к телесным наказаниям (торговая казнь, предусматривающая битье кнутом на торговой площади).

Соборным уложением предусматривалась отсрочка казни беременным женщинам до рождения ребенка. Так, согласно ст. 15 приговор исполнялся через шесть недель после рождения ребенка, которого передавали ближнему родственнику или наемной кормилице [5, с. 434–435].

В XVII в. широкое распространение получило колдовство (привороты и др.), в этой связи усилились меры уголовно-правовой борьбы с ним. Так, применялись ссылка в отдаленную местность (монастырь), сожжение. Перед наказанием осужденная подвергалась пыткам [3, с. 76]. Уголовному преследованию подвергались женщины – приверженицы старой веры. Они отвечали за свои поступки в той же степени, что и мужчины. Примером является известная история боярыни Ф. П. Морозовой.

Итак, в XVII в. уголовная политика в отношении женщин продолжает ужесточаться, появляются новые квалифицированные составы, например мужеубийство. В Соборном уложении было установлено свыше 60 видов квалифицированной смертной казни, закреплены публичные телесные наказания, ссылка в отдаленные местности (монастыри).

В XVIII в. отечественные правовые акты по-прежнему не регламентировали уголовную ответственность по гендерному признаку.

Сохраняется тенденция совершения женщинами преступлений против веры. Например, Артикулом воинским 1715 г. за колдовство предусматривалась смертная казнь путем сожжения. Распространенным преступлением против церкви в период правления Петра I было кликушество, за которое предусматривались пытки и ссыл-

ка в монастыри [7]. Артикулом воинским также регламентировались телесные наказания, смертная казнь за чародейство, богохульство [8, с. 324].

Как отмечает И. А. Тарасова, в период правления Петра I широкое распространение получила проституция [9, с. 54]. Половые преступления перешли в подсудность государственного суда. Артикулом воинским устанавливалось наказание за кровосмешение: «Блуд, ежели двое из ближних свойственников … телесно смешаются ... смертию казнен бывают» (арт. 173) [8, с. 360].

В эпоху Петра I было ужесточено наказание женщин, умертвлявших незаконнорожденных младенцев. Они приговаривались к смертной казни: «Ежели кто… дитя во младенчестве… наглым образом умертвит, оного колесовать, а тело его на колесо положить… » (арт. 163) [8, с. 358].

Таким образом, в эпоху правления Петра I женщины сурово наказывались за преступления против веры, в частности кликушество, половые преступления, прежде всего проституцию, а также за убийство новорожденного ребенка.

В период царствования Петра II продолжает сохраняться тенденция наказания мужьями жен за преступления против нравственности. Женщины продолжают нести наказания вместе с мужьями-преступниками. Например, князь А. Д. Меншиков, обвиненный в самоуправстве, был подвергнут ссылке вместе с женой и детьми (дочерями Марией, Александрой и сыном Александром).

Дифференциацию уголовного преследования за колдовство закрепил указ Анны Иоанновны от 25 мая 1731 г., предусматривавший в отношении «истинных волшебников» казнь через сожжение и битье кнутом [3, с. 89].

В период правления Елизаветы Петровны распространенными преступлениями среди женщин были преступления против нравственности и половой морали, за которые предусматривались пытки и ссылка в монастыри [10, с. 286]. Например, белгородскому дворянину М. Пархомову и его второй супруге за незаконное вступление в брак и тайное сожительство после развода был объявлен Синодский приговор (Синодский указ от 5 мая 1729 г.): «обоих супругов в церкви не пущать, ни до каких таинств не допущать и в дом их с духовными требами не входить», затем – «во отвращение от их душепагубного сквернодейства, а на наставление их к покаянию… разослать их в монастыри под караулом скованными» [11].

Борьба с проституцией продолжалась и в период царствования Елизаветы Петровны. Так, в 1750 г. был издан указ «О поимке и приводе в главную полицию непотребных жен и девок».

В эпоху дворцовых переворотов ссылка в качестве меры наказания либо альтернативы смертной казни практиковалась в отношении сановных особ женского пола, впавших в царскую немилость и официально обвиненных в государственных преступлениях. В этой связи снова обращает на себя внимание «привилегированность» уголовных наказаний в отношении преступниц – представительниц высших сословий. Например, смягчили наказание приговоренной к отсечению головы баронессе Софии Лилиенфельд, бывшей фрейлине Анны Леопольдовны. В ее отношении вынесли следующее решение: «выждавъ, когда она разрешится отъ бремени, бить плетьми, послать въ ссылку, имение конфисковать» [11].

Кардинально иная уголовная политика в отношении женщин-преступниц прослеживается в период правления Екатерины II. Она принимает противоположное

решение в сфере борьбы с проституцией. Указом 1763 г. данные женщины лечились, также им устанавливались периодические медицинские осмотры [12, с. 63]. Также предпринимались попытки дифференцировать осужденных по полу, в частности, для осужденных обоих полов создавались работные и смирительные дома.

В 1787 г. Екатериной II был подготовлен проект устава о тюрьмах с учетом опыта европейских государств. В данном документе предлагалось создание в России системы тюрем двух типов (уголовных и гражданских). Уголовные тюрьмы в губерниях подразделялись на три части (приговорная и осужденная), уездах – на две части (подстражная и приговорная). В каждой из частей предусматривались отделения для мужского и женского пола. Со всеми «тюремными» предписывалось «обходиться человеколюбиво, но при томъ иметь за ними крепкое и неослабное во всякое время смотрение», а также обеспечивать им «прокормление, покровъ и одежду по полу и состоянию каждаго» [3, с. 150].

Таким образом, в период правления Екатерины II начинают намечаться тенденции гуманного обращения с заключенными (дифференциация по половому признаку), приоритетное внимание уделяется их социально-бытовому обеспечению и воспитанию.

В правление Павла I было осуществлено распределение уголовных и иных преступников по местам отбытия наказания в зависимости от тяжести совершенного преступления. Как отмечается в монографическом исследовании Н. А. Беловой, по указу от 13 сентября 1797 г. убийц, «произносителей дерзких слов» против императора, возмутителей народа и пристанодержателей предписывалось «по наказании отсылать въ Нерчинскъ въ работу»; преступников других родов, приговариваемых к поселению – на Иркутскую суконную фабрику; лиц, осуждаемых к телесным наказаниям и без них за долги и иные преступления, предлагалось отправлять в смирительные и рабочие дома либо на другие казенные работы, «къ крепостнымъ строениямъ, отколь куда способнее». Указом от 24 марта 1798 г. всех женщин, осужденных и впредь осуждаемых на поселение, повелевалось отправлять на Иркутскую суконную фабрику [3, с. 150].

При Павле I продолжилась борьба с проституцией уголовно-правовыми средствами. Так, женщин развратного поведения высылали из Москвы и Санкт-Петербурга на Нерчинские фабрики [13].

Таким образом, коренные изменения в уголовной политике в основном связаны с именами Петра I и Екатерины II. Следует отметить, что в Петровскую эпоху превалировала карательная составляющая наказания, продолжали применяться смертная казнь, членовредительские наказания, ссылка в монастырь, характеризующиеся суровыми условиями. Дифференциация уголовной ответственности по половому признаку практически отсутствовала, женскими преступлениями, за которые предусматривались суровые наказания, продолжают оставаться преступления против половой морали, веры (церкви). Первые попытки дифференциации ответственности женщин были предприняты Екатериной II путем создания смирительных и работных домов с обязательным условием раздельного содержания мужчин и женщин.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Скрынников Р. Г. Иван III. М., 2006. 288 с.
2. Хачак Б. Н. Гендерный подход в институте уголовного наказания: уголовно-правовые, пенитенциарные и криминологические проблемы : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. 29 с.
3. Белова Н. А. Исполнение наказаний в России в отношении женщин: история и современность : моногр. Вологда, 2016. 340 с.
4. Сарычева Н. В. Женская преступность и ее предупреждение (на примере Ставропольского края) : дис. … канд. юрид. наук. М., 2016. 167 с.
5. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. М., 1985. Т. 3. Акты Земских соборов. 511 с.
6. Рябова О. С. Особенности уголовной политики в отношении женщин и несовершеннолетних по Соборному Уложению 1649 года // Государство и право: теория и практика : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2011 г.). Челябинск, 2011. С. 62–64.
7. Прыжов И. Г. Русские кликуши. 1868. URL: https://rus.ruolden.ru/5717/russkie-klikushi-i-pryzhov-1868-god/ (дата обращения: 01.04.2023).
8. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. М., 1986. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. 512 с.
9. Тарасова И. А. Эволюция форм государственного контроля за проституцией в Российской империи (XVIII – начало XX в.) // Европейское научное объединение. 2016. № 4 (16). С. 58–62.
10. Павлушков А. Р. Пенитенциарная практика северных монастырей XVIII–XIX вв. (по материалам новгородских, архангельских и вологодских монастырей) : дис. … канд. ист. наук. Вологда, 2000. 309 с.
11. Максимов С. В. Год на Севере. М., 1890. 698 с. URL: https://www.booksite.ru/reise/maks/imov/6.htm (дата обращения: 07.04.2023).
12. Тюнин В. И., Радошнова Н. В. Проституция в дореволюционной России и ее регламентация // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 1 (65). С. 60–67.
13. Семенова В. Ю. Преступления, связанные с проституцией, в России: исторический аспект // Молодой ученый. 2019. № 21 (259). С. 404–407.

REFERENCES

1. Skrynnikov R.G. *Ivan III* [Ivan III]. Moscow, 2006. 288 p.
2. Khachak B.N. *Gendernyi podkhod v institute ugolovnogo nakazaniya: ugolovno-pravovye, penitentsiarnye i kriminologicheskie problemy: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk* [Gender approach in the institution of criminal punishment: criminal law, penitentiary and criminological problems: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Krasnodar, 2014. 29 p.
3. Belova N.A. *Ispolnenie nakazanii v Rossii v otnoshenii zhenshchin: istoriya i sovremennost': monogr.* [Execution of punishments in Russia against women: history and modernity: monograph]. Vologda, 2016. 340 p.
4. Sarycheva N.V. *Zhenskaya prestupnost' i ee preduprezhdenie (na primere Stavropol'skogo kraya): dis. … kand. yurid. nauk* [Women's crime and its prevention (on the example of the Stavropol Territory): Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Moscow, 2016. 167 p.
5. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: v 9 t. T. 3. Akty Zemskikh soborov* [Russian legislation of the X–XX centuries: in 9 volumes. Volume 3. Acts of Zemstvo councils]. Moscow, 1985. 511 p.
6. Ryabova O.S. Features of criminal policy towards women and minors according to the Cathedral Code of 1649. In: *Gosudarstvo i pravo: teoriya i praktika: materialy I Mezhdunar.*

nauch. konf. (g. Chelyabinsk, aprel' 2011 g.) [State and law: theory and practice: materials of the I International Scientific Conference (Chelyabinsk, April 2011)]. Chelyabinsk, 2011. Pp. 62–64. (In Russ.).
7. Pryzhov I.G. *Russkie klikushi. 1868* [Russian klikushi. 1868]. Available at: https://rus.ruolden.ru/5717/russkie-klikushi-i-pryzhov-1868-god/ (accessed April 1, 2023).
8. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: v 9 t. T. 4. Zakonodatel'stvo perioda stanovleniya absolyutizma* [Russian legislation of the X–XX centuries: in 9 volumes. Volume 4. Legislation of the period of formation of absolutism]. Moscow, 1986. 512 p.
9. Tarasova I.A. Evolution of forms of state control over prostitution in the Russian Empire (XVIII – early XX century). *Evropeiskoe nauchnoe ob"edinenie = European Scientific Association*, 2016, no. 4 (16), pp. 58–62. (In Russ.).
10. Pavlushkov A.R. *Penitentsiarnaya praktika severnykh monastyrei XVIII XIX vv. (po materialam novgorodskikh, arkhangel'skikh i vologodskikh monastyrei): dis. … kand. ist. nauk* [Penitentiary practice of the northern monasteries of the XVIII-XIX centuries (case study of the Novgorod, Arkhangelsk and Vologda monasteries): Candidate of Sciences (History) dissertation]. Vologda, 2000. 309 p.
11. Maksimov S.V. *God na Severe* [Year in the North]. Moscow, 1890. 698 p. Available at: https://www.booksite.ru/reise/maks/imov/6.htm (accessed April 7, 2023).
12. Tyunin V.I., Radoshnova N.V. Prostitution in pre-revolutionary Russia and its regulation. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Saint Petersburg University of the MIA of Russia*, 2015, no. 1 (65), pp. 60–67. (In Russ.).
13. Semenova V. Yu. Crimes related to prostitution in Russia: historical aspect. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2019, no. 21 (259).Pp. 404–407.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА ЛАТЫШЕВА – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, mila.latysheva.1988@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-6035-2559

LYUDMILA A. LATYSHEVA – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, associate professor at the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, mila.latysheva.1988@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-6035-2559

Статья поступила 07.04.2023